

Русские на Афоне

Скажите, ребята, хотели бы вы почитать книгу об истории русского монашества на Афоне? Скорее всего, большинство из вас скажут, что это сложно. А мы попробуем вам показать, что эта тема может захватить сильнее, чем самые смелые вымыслы любого фантаста. Итак, читаем!

- Будем строить монастырь по образу и подобию Святой Горы, - так сказал отец русского монашества преподобный Антоний, когда вернулся в Киев из Афона, где он принял постриг. А знаете, когда это было? Ещё в X веке, в период правления Крестителя Руси, равноапостольного князя Владимира! Формально же история русского монашества на Святой Горе Афон исчисляется от даты подписания одного из святогорских документов в феврале 1016 года игуменом русской обители Герасимом. И значит, в этом году мы празднуем тысячелетие этого удивительного явления! Но эта праздничная дата - символическая, ведь наши соотечественники пребывали на Афоне и раньше. Например, основатель Киево-Печерской лавры – отец русского монашества – преподобный Антоний прибыл туда и принял постриг еще в X веке, в период правления Крестителя Руси, равноапостольного великого князя Владимира.

Во времена царствования византийского императора Алексея Комнина (XI в.) русские иноки подвизались в посвященном Богородице скиту Ксилургу. Именно оттуда пришло на Русь особое почитание праздника Успения Божией Матери, что выразилось в возведении многих величественных одноименных соборов.

В 1169 году русские монахи получили в свое распоряжение «обитель Фессалоникийца» - монастырь великомученика Пантелеимона, где и пребывают до сего дня. Другое известное название этой обители - «Руссик». В XVII веке Руссик занимал 5-е место в афонской иерархии.

Одновременно развивалось русское паломничество на Афон. Оно способствовало тому, что на Русь попадали не только афонские предания, но и многочисленная житийная литература, творения святых отцов и церковные уставы (например, «Чин о пении двенадцати псалмов» или «Тактикон» преподобного Никона Черногорца). Это способствовало развитию церковной книжности на Руси. Во время пребывания на

Афоне преподобный Паисий (Величковский) составил знаменитое русское «Добротолюбие». В 1654 году по благословению Святейшего Патриарха Никона Афон посетил архидиакон Арсений Суханов, привезший оттуда в Россию почти пятьсот древних богословских и церковно-исторических рукописей, которые использовались в деле исправления церковных книг.

В свою очередь святогорские постриженники отправлялись на Русь, привлекаемые подвигами наших подвижников. Со Святой Горы прибыл к нам преподобный Максим Грек, внесший большой вклад и в исправление книг, и в богословские дискуссии своего времени. Приходя в Россию, афонские монахи приносили с собой в дар древние рукописи, фактически спасая их от гибели в условиях разрушавшихся от ветхости монастырских книгохранилищ. Примером может служить глаголическое Евангелие, подаренное насельниками болгарского монастыря Зограф императору Александру II. В результате в нашем Отечестве сформировалось богатейшее собрание памятников церковной письменности. В свою очередь на Афоне имели хождение русские церковные произведения (например, «Слово о законе и благодати» святителя Илариона Киевского).

Важной духовной нитью, связывающей Русь с Афоном, стало принесение в 1648 и 1656 годах списков чудотворной Иверской иконы Божией Матери, один из которых пребывает ныне в Новодевичьем монастыре. Этот образ не только стал символом престольного града Москвы, но и распространился по всему нашему Отечеству, будучи сугубо почитаемым православным народом.

Трагические события в истории Византии, чья государственность прекратилась в 1453 году, сказались и на Афоне. Это были и притеснения со стороны униатов, и нападения каталанских разбойников, и, наконец, установление турецкого владычества. В этих условиях Русская Православная Церковь и Русское государство оказывали Афону и духовную, и материальную поддержку. Так, с конца XV века щедрую помощь Свято-Пантелеимонову монастырю и иным русским афонским обителям оказывали московские князья и цари. Афон попадает под покровительство Москвы. В обращении к Московскому князю святогорцы именовали его своим «кормителем и ктитором».

Нескончаемым потоком шла в монастыри русская денежная помощь. Некоторые обители имели подворья в Москве для сбора средств.

В XVIII веке в условиях длительных русско-турецких войн монастыри Афона пришли в упадок и запустение, касалось это в том числе и Пантелеимоновой обители. К концу века Руссик, обременённый значительными долгами, практически прекратил существование, подвергся разрухе. Обитель начала возрождаться только в середине XIX века при иеросхимонахе Иерониме (Соломенцеве) и архимандрите Макарии (Сушкине). Эти духоносные старцы способствовали небывалому расцвету русского монашества на Святой Горе и укреплению его связей с Отечеством. Немалую роль сыграла в этом деятельная помощь русских людей на Родине, стремившихся поддержать иноков-соотечественников своими пожертвованиями. Свято-Пантелеимонов монастырь был заново отстроен недалеко от старой обители, на берегу моря, став «Новым Руссиком». На прежнем месте возник скит Старый Руссик.

Почти весь XIX век монастырь пользовался покровительством русской императорской фамилии. Со второй половины XIX века, с развитием парового сообщения начался массовый приток русского монашества на Афон. Многие из российских паломников оставались на Афоне, чему Османское правительство не чинило препятствий. Причём такие насельники оставались подданными России.

В начале XX века на Афоне, помимо Пантелеимонова монастыря, имевшего 1800 насельников, было ещё более семидесяти русских обителей. Многие из них, хотя и назывались скитами и келлиями, фактически являлись полноценными монастырями. Это прежде всего относится к Ильинскому и Андреевскому скитам. В последнем проживало 300 исключительно русских иноков.

К началу XX века монастырь значительно разросся и стал самым большим монастырём на Афоне по площади и численности братии. К 1913 году в нём насчитывалось более 2000 монахов, а во всех русских обителях – более 5000.

Это было время расцвета Русского Афона. И время настоящих чудес. 21 августа (3 сентября) в Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре почитается чудесное явление светописанного образа Пресвятой Богородицы. Именно в этот день в

1903 году во время раздачи милостыни при Святых Вратах Пантелеимоновой обители была сделана фотография, на которой при проявке был запечатлен образ Богоматери, смиренно принимающей милостыню из рук старца-инока в числе других нуждающихся. В память об этом событии у Святых Врат русского святогорского монастыря находится часовенка в виде сени с источником воды и иконой Пресвятой Богородицы. Так монахи почтили место, на котором чудесно явилась Игуменья Святой Афонской Горы. Подобно тому, как Богочеловек Иисус Христос явил Нерукотворенный Образ Свой Едесскому князю Авгарю на плате и отобразил черты Божественного Своего тела на погребальных пеленах, так и Пресвятая Дева сооблаговолила запечатлеть Свои Божественные черты с помощью фотографии, что с греческого языка переводится как «светописание». Полученный образ и получил наименование – Светописанный.

Русские монахи, несмотря на запреты со стороны властей и греческих монастырей, продолжали раздавать милостыню. Раздача продолжалась даже в самые трудные для обители времена и была засвидетельствована новым чудом. После начала Первой мировой войны и разрыва связей с Отечеством афонские русские обители (да и греческие тоже) попали в большую нужду, не хватало продовольствия. Особенно бедствовали сиромахи – бедные странствующие пустыnnики. Монах Сергей (Токарев) заведовал тогда раздачей бесплатных пайков муки. Обладая добрым сердцем и видя тяжкое положение сиромахов, он не мог отказать в просьбе о надбавке горстки муки. Раздача подходила к концу. В спешной работе о. Сергей не обращал внимания на количество, остающееся в мучных ларях. Когда же последний инок-пустыnnик получил свою долю, о. Сергей заглянул в лари, ожидая найти их пустыми. Но они оказались полными – такими же, как в начале раздачи! Слава об этих чудесах распространилась во все уголки православного мира.

Многочисленные афонские подворья в России, широкомасштабная книгоиздательская деятельность представительства Пантелеимонова монастыря в Москве способствовали тому, что в начале XX века Россия и Афон пребывали в единении веры, молитвы и благочестия. До самых отдаленных уголков нашего Отечества доходили также иконы, написанные святогорскими изографами.

С переходом Афона в гражданскую юрисдикцию Греческого Королевства в ноябре 1912 года бесконтрольному потоку русских на Афон был навсегда положен конец. Это было не в последнюю очередь связано с планами российского правительства «нейтрализовать» (или аннексировать) полуостров (наряду с Константинополем) в ходе Первой мировой войны. Германия от имени Порты перекрыла Дарданеллы 27 сентября 1914 года, что сделало невозможным морское сообщение с Россией. Характерно, что в 1914-1915 годах 90 иноков Пантелеимонова монастыря были мобилизованы в армию, что породило подозрения среди греков, что русское правительство засылает на Афон под видом монахов солдат и шпионов.

Октябрьская революция пришлась на время игуменского служения в монастыре схииерхимандрита Мисаила (Сапегина). На его долю выпало множество испытаний, которые мог перенести только человек сильной веры и глубокого внутреннего подвига. Приняв русскую святогорскую обитель на пике её расцвета, он всеми силами пытался предотвратить её увядание после трагических событий 1917 г. По сути, на далёком Афоне он выступил в роли хранителя наследия утерянной соотечественниками Святой Руси. Глубокий аскет и молитвенник, он всецело полагался на Волю Божию. И в этом был залог успеха его служения. Как вспоминал о старце русский эмигрантский писатель Вл. Маевский: «В облике игумена отца Мисаила было что-то патриархальное, нечто от идеального монаха доброго старого времени... Этот знаменитый старец являлся как бы настоящим аллегорическим изображением доброго и могучего духа старой России - той самой «Святой Руси»... Каждого посетителя обители поражала трогательная, почти детская ласковость и доброта отца Мисаила. В ней, в этой ласковости ребёнка опять так и чудилась Святая Русь с её тихим светом и необыкновенными возможностями».

12 афонитов, оказавшихся после 1917 года в России, прославлены в лике святых новомучеников и исповедников Церкви Русской. Местами их жизни и служения оказались разные части России, что показывает связь Афона со всей Русской землёй.

После окончания в России гражданской войны приезд русских на Афон был практически запрещён как для лиц из СССР, так и из русской эмиграции вплоть до 1955 года. Натупили тяжёлые времена. Обители стали приходить в упадок.

Ещё в XIX столетии повсюду в Европе начался болезненный процесс создания на обломках старых средневековых держав молодых национальных государств. На Балканах, где шла ожесточённая борьба за наследие Османской империи, этот процесс напрямую отразился на положении святогорцев. Полуостров Халкидики, как и вся область Македония, во время Балканских войн 1912–1913 гг. стал одной из спорных территорий между Греческим королевством, Болгарским царством и Сербией. В 1912 г. греческие войска оккупировали афонский полуостров. С этого момента Греция стала считать Афон частью своей территории, утверждая, что он издревле основан и населён именно и только греческими монахами. В этом сказалась особенность националистической идеологии «Королевства Эллинов»: переписывая для своих нужд древнюю историю, правители этого государства поставили знак равенства между жителями древней Эллады, гражданами Восточной Римской империи (Византией) и греками Нового времени, бывшими подданными турецкого султана. В рамках этой схемы православие оказалось важным атрибутом национальной идеи греков — но только в качестве своеобразной чисто «греческой» религии.

Поначалу Российская империя сумела защитить иностранных - для «греческого» Афона - святогорцев, сохранив все афонские монастыри в ведении Константинопольского Патриархата, а не Эллинской Церкви. После революции эта поддержка прекратилась, но в 1924 г. на Лозаннской международной конференции Греция официально утвердила «Договор о защите меньшинств в Греции», где говорилось о признании и сохранении традиционных прав и свобод негреческих монашеских общин Святой Горы Афон.

Однако положение русских обителей продолжало ухудшаться. В 1927-1929 гг. греческое правительство полностью запретило какой-либо доступ в состав братии русского Пантелеимонова монастыря новых русских монахов или послушников. Даже для паломников визы стали выдаваться с большим трудом и всего на несколько дней. Те же трудности были созданы для болгарских и сербских обителей. С помощью подобных запретов политическое руководство Греции планировало естественным образом уничтожить многонациональный характер Святой Горы, превратив её в сообщество исключительно греческих монахов. Другим способом эллинизации

монашеской республики стала обязательная и поголовная выдача всем, кто принимался в число братии афонских монастырей, греческого гражданства.

В 1931 году Архиерейский Синод РПЦЗ создал Комитет помощи русским афонским инокам, в котором активно работал епископ Серафим (Соболев).

После Второй мировой войны положение русских афонитов стало ухудшаться катастрофически. В 1947 г. в Пантелеимоновом монастыре осталось 200 монахов, а к 1958 г. — всего 60, самому младшему из которых уже исполнилось 50 лет. Большая же часть насельников перешагнула 70-летний рубеж своей жизни... Молитвенная жизнь в Руссике не прекращалась, но выполнять полный афонский круг богослужения становилось всё сложнее, большинство храмов пришлось закрыть, в запустение пришли обширные угодья обители, стали ветшать без ремонта многочисленные постройки. Участились пожары, а братия стала жить впроголодь, будучи не в состоянии обеспечивать себя полноценной пищей.

В 1960-х Московской Патриархии благодаря усилиям председателя отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) митрополита Никодима (Ротова), который, будучи ещё архимандритом, неофициально посетил Афон в феврале 1959 года, удалось добиться ограниченной отправки русских монахов в Пантелеимонов монастырь: в 1966 году прибыло 4 человека из Псково-Печерского монастыря, в 1969 году - 2 из Троице-Сергиевой Лавры.

В ноябре 1959 года Афон посетила группа участников церковных торжеств в Салониках в связи с 600-летием со дня преставления Григория Паламы (14 ноября). Первая официальная делегация Московского Патриархата в составе архиепископа Никодима, архимандрита Питирима (Нечаева) и референта ОВЦС В. С. Алексева прибыла на Афон в конце июня 1962 года.

В 1964 году игумен Ювеналий, будущий митрополит Коломенский и Крутицкий, возглавил первую после революции 1917 года паломническую делегацию Русской Православной Церкви, посетившую Святой град Иерусалим, Святую Гору Афон и другие святые места. С 13 по 28 марта 1969 года владыка Ювеналий, возглавлявший тогда ОВЦС, уже в сане епископа, снова посетил Грецию и Афон. Он провёл успешные

переговоры с греческим правительством, местным монашеством и представителями Константинопольского патриархата о новом пополнении монахами Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря.

В 1972 году Святую Гору посетил Патриарх Московский и всея Руси Пимен, что было первым в истории посещением Афона Всероссийским Патриархом.

В 1973 году в разговоре с послом Греции владыка Ювеналий справедливо заметил: «В каждом нашем монастыре, почти во всех храмах имеются различные святыни, иконы и какие-нибудь предметы, привезённые с Афона. Духовная связь между русскими православными верующими и Афоном носит многосторонний характер и очень глубоко укоренена в нашем народе».

Владыка Ювеналий неоднократно выступал с критикой греческого правительства за его политику эллинизации Афона. По его словам, греческие власти «сделали всё для прекращения потока русских иноков на Афон». От 2000 русских насельников в 1913 году к декабрю 1975 года в Пантелеимновой обители осталось всего 15 русских монахов, причём все очень преклонного возраста. В Андреевском скиту последний русский насельник (старец Сампсон) умер в 1972 году, после чего скит отшёл к греческому Ватопедскому монастырю; в 1992 году там появились первые монахи-греки. Таким же образом был потерян Ильинский скит.

В результате долгих усилий священноначалия Московской Патриархии в середине 1970-х гг. удалось, наконец, прорвать блокаду русского афонского монастыря. 23 апреля 1975 г. на Святую Гору из СССР отбыл архимандрит Иеремия (Алёхин) — в скором будущем игумен обители; 22 марта 1976 г. за ним последовали три монаха и один послушник, а 16 августа того же года — большая группа в девять человек. В 1978 г. на Афон приехало еще пятеро иноков. Русское присутствие на Афоне начало медленно восстанавливаться. Ситуация осложнялась тем, что значительная часть отправляемых на Афон кандидатов возвращалась в СССР по причинам нездоровья и неспособности переносить тяготы жизни в Пантелеимоновом монастыре.

Борьба за отправку русских монахов на Афон на этом не закончилась. После 1978 г., в связи с новыми осложнениями политической обстановки, допуск в Грецию иноков

из СССР был прерван на целых 10 лет — до начала эпохи демократизации в Советском Союзе в 80-90 годах. Однако именно тогда, в конце 1970-х гг., был преодолен наиболее тяжелый кризис и устранена реальная опасность утраты «русской» обители на Святой Горе.

28 мая 2016 года Афон во второй раз посетил президент Российской Федерации Владимир Путин. Это посещение стало частью двухдневного визита в Грецию. Вместе с ним на Афоне также побывал патриарх всея Руси Кирилл для празднования тысячелетия присутствия русских монахов на Святой горе.

В своё время в личном письме Святейшему Патриарху Пимену настоятель монастыря схиархимандрит Гавриил (Легач) писал: «...верим и надеемся... будут приняты все возможные меры... чтобы этот русский уголок с его святынями оставался и продолжал своё существование для утешения каждого верующего русского человека».

Результатом усилий руководства Русской Православной Церкви в возрождении русского монашества на Святой Горе Афон явилась стабилизация монашеской жизни. В настоящее время в Пантелеимоновой обители подвизается около 100 монахов и послушников из России, Украины, Белоруссии, Молдавии и Грузии. В ней 33 храма и параклиса. Монастырь владеет подворьем в Крумице, скитом в Ксилургу, Ново-Фивайдским скитом и Старым Русиком. В монастыре расположена уникальная библиотека, насчитывающая 1500 греческих, 550 славянских, 400 русских, 43 иноязычных рукописных кодекса и свыше 42 000 томов печатных книг. Афонский монастырь продолжает свою тысячелетнюю историю, перевернув страницу большого мужества и терпения.